

Елена Безрукова

ЕГО НАСЛЕДНИК

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Б40

Безрукова, Е.

Б40 Его наследник / Е. Безрукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 404 с.

ISBN 978-5-521-90078-7

Игорь:

Увидел своего погибшего сына спустя четыре года на заставке телефона совершенно незнакомой мне девушки. Как это вообще возможно? Я готов на всё, чтобы мой сын снова оказался рядом.

Вера:

Меня доставили к нему несколько мужчин в чёрном, и Он сказал мне, что мой ребёнок — Его. Он отберёт у меня всё, если я не отдам своего сына и не соглашусь выполнять его условия. Но как я отдам своего ребёнка? Я готова на всё, чтобы не потерять сына.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Елена Безрукова, текст, 2021

© Э.С., обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90078-7 © Т8 Издательские технологии, 2021

Когда дверь за последним участником совещания закрылась, я выдохнул.

Присел на стул и немного ослабил узел галстука. Открыл бутылку воды, стоявшую на столе, и плеснул в стакан. В горле пересохло от такого количества разговоров. Устал жутко, но времени поддаваться слабостям у меня нет. Никто никогда не знает, что испытывает Игорь Тихомиров. Все уверены, что я всегда в боевом духе и вообще — нестигаемый железный человек. Впрочем, так и есть.

Сегодня был важный и довольно напряжённый день. Мы встречались с партнёрами на большой конференции, каковая проводится раз в полгода, чтобы обсудить все направления, по которым теперь работает наш концерн. Некоторые партнёры одновременно и конкуренты, готовые тебя сожрать в любой момент, едва оступишься, и ходят подо мной лишь потому, что я сильнее. На данный момент. Но я не отдам им власть над этим городом так просто. С ними нужно держать ухо востро, играть, продумывая ходы на несколько шагов вперёд. Эти партнёры — акулы с зубами не тупее моих, их нельзя недооценивать.

Вдруг на весь зал, нарушив тишину, раздался звук вибра вызова телефона. Повертел головой, не понимая, откуда идёт шум. Опустил глаза вниз и увидел, что под

моим стулом прямо на паркете валяется чей-то гаджет. Взял его в руки — мне он незнаком. Сбросил вызов. Кажется, кто-то из членов конференции выронил своей телефон. Нужно отдать его на ресепшен: вспомнят и вернутся. Снова кинул взгляд на экран и застыл на месте, даже дыхание задержал от того, что я там увидел.

С яркого дисплея на меня смотрел... мой погибший сын. Артём, такой, каким он был в возрасте лет четырёх. Но у него никогда не было такой фотографии, я бы знал о ней. Да и как она могла попасть на заставку чужого мобильного телефона? Ничего не понимаю.

Сдавил сильнее в руке гаджет и нажал на кнопку селектора:

— Ольга, службу безопасности в белый конференц-зал.

Скинул вызов, даже не слушая, поняла ли меня девушка. Если секретарь не услышала с первого раза — это её проблемы, и она за это поплатится. Все в компании знали порядки работы у меня и выполняли инструкции чётко. Спустя несколько минут в коридоре послышался топот нескольких пар ног, и в зал вошли трое высоких и мощных мужчин в строгих чёрных костюмах.

Я перевёл взгляд, остановился на одном из них, более опытном и не таком молодом. Начальник службы безопасности Владимир смотрел на меня, ожидая приказов или вопросов. Остальные меня и не интересовали.

— На, — протянул ему найденный телефон.

Владимир молча забрал из моей руки гаджет и снова встал, ожидая продолжения от меня.

— Найди того, чей это телефон. Сегодня он был забыт после конференции. Нужны все данные о владельце, какие сможете найти. Особенно меня интересует мальчик на заставке. Я жду.

Безопасник понял по моему тону, что нужно решать проблему как можно скорее. Кивнул и твёрдой походкой направился к выходу. Бойцы последовали за ним.

* * *

Через час Владимир уже стоял в моём кабинете, держа в руках папку с информацией.

— Игорь Сергеевич, принёс всё, что имеется в базе. В принципе, тут довольно немало.

Он подошёл к столу и протянул мне папку, на которую я бросил лишь хмурый взгляд и вернулся к письму на экране монитора — нужно ответить немедленно, это важнее личных дел.

Начальник охраны проследил за моим взглядом, развернул папку и начал докладывать поставленным голосом:

— Телефон принадлежит некой Вере Прибрежной: двадцать семь лет, работает в «Консталтинг-Оптима», помощник начальника отдела рекламы. Весьма успешный сотрудник, хотя устроилась туда не так давно, но быстро поднялась по карьерной лестнице за два года после выхода из декрета. Показала себя как талантливейший маркетолог.

— Достаточно, — оборвал его. — Ребёнок?

— Сын Веры — Богдан, четыре года.

— Отец кто?

— В графе «Отец» — прочерк. Указано, что Вера никогда не была замужем и делала ЭКО.

Я начал понимать, откуда растут ноги у этой истории.

— В медицинском научном центре Давыдова?

— Минуту, — ответил Владимир и зашелестел страницами в поисках нужной информации. Потом поднял глаза на меня. — Так точно, центр доктора Давыдова.

Всё ясно. Теперь пазл сложился. И эта ситуация меня очень и очень злила.

— Оставьте документы тут. Можете идти.

Начальник охраны положил папку на край стола и вышел, оставив меня в тишине. С минуту я подумал, барабанил пальцами по крышке стола из дорогой породы дерева, потом нажал кнопку связи с секретарём:

— Соедините с доктором Давыдовым, медицинский научный центр. Скажите, это срочно, по личному вопросу.

— Конечно, соединяю, — ответила девушка, и на время в трубке образовалась тишина, пока она дозванивалась в центр.

Положил трубку на стол и включил громкую связь, а сам взял в руки папку с делом Веры Прибрежной и развернул. Сразу перед глазами появилась фотография, прикреплённая к папке обычной канцелярской скрепкой. Двадцать семь лет? На меня смотрела молодая девушка лет двадцати трёх, не больше. Тонкая, хрупкая, почти детское какое-то личико, даже не сказал бы никогда, что она уже мама четырёхлетнего мальчишки. Такое ощущение, что она его старшая сестра, а не мать, настолько молодо выглядела. Хотя нет, на сестру она тоже не тянет — совсем не похожа с Богданом. Вообще ни единой общей черты. Неужели её саму этот факт никогда не смущал? На вид она не мать и не сестра ребёнку, а будто бы... просто нянька. Впрочем, так и есть — Прибрежная ему чужая.

— Добрый день, Игорь Сергеевич, — услышал голос на том конце провода.

Давыдов принял звонок.

— Здравствуйте, Андрей Евгеньевич. Сразу без прелюдий перейду в делу, очень важный вопрос. Я внезапно нашёл мальчика, как две капли воды похожего на моего сына. Вы же сказали мне четыре года назад, что мой эмбрион умер. Как вы мне это объясните?

Повисло молчание. Давыдов явно пребывал в состоянии шока не меньшего, чем я сам, когда увидел эту фотографию сегодня днём.

— Да, по нашим данным эмбрион действительно погиб, — наконец ответил мне Андрей. — Вы ничего не путаете, Игорь Сергеевич? Может быть, вы обознались?

— Ты думаешь, я не узнал бы собственного сына? Не путаю. Через два часа, Давыдов, я жду тебя с объяснением, каким образом к девушке, которая делала у вас ЭКО четыре года назад, попал мой якобы погибший эмбрион.

— Да, я понял. Я всё сейчас выясню и подъеду.

Нажал на отбой. Сейчас Давыдов будет носом землю рыть, чтобы найти того, кто допустил ошибку при работе с эмбрионами. Совершенно очевидно, что произошла какая-то путаница. Мой сын жив. Его родила Вера Прибрежная.

Мне нужны доказательства.

2

Врач не подвёл и приехал вовремя. Он неуверенной походкой подошёл к столу и сел в кресло напротив меня, после того как я коротко ему кивнул. Я смотрел

на него, нахмутив брови, и мой взгляд заставлял нервничать Давыдова — он то и дело менял положение тела, а на лбу выступила испарина. Я молчал и ждал, когда Андрей начнёт рассказывать. Поднял брови, и он начал говорить:

— Я поднял информацию в нашей системе, — пододвинул ко мне папку с документами из архива центра. — И выяснил, что четыре года назад произошла ошибка. Я тоже о ней не был в курсе. Виновный попытался скрыть следы своей халатности и...

— Мне плевать, в курсе ты или нет, — оборвал его холодным тоном. — Дальше.

— Понимаю, — нервно слотнул доктор. — Вследствие этой ошибки ваш эмбрион действительно остался жив и попал к Вере Прибрежной. Она не знала, что эмбрион не принадлежит ей, ни о чём не подозревая, выносила и родила мальчика. Девушка считает его своим сыном.

— Да, но по факту она — просто суррогатная мать. Верно?

— Ну, если брать аспект науки, то да — яйцеклетка Веры не участвовала в оплодотворении, а значит, она — не биологическая мать Богдана, а... инкубатор, если можно так выразиться.

— А если сделать тест ДНК, мальчик окажется моим?

— Да, ведь набор ДНК взят от вашего сына. Значит, этот ребёнок — его близнец, только родившийся позже. Я обязательно проведу проверку и накажу всех виновных в этом деле.

Да, но сына, которому тогда был необходим этот брат-близнец, уже не вернуть.

— Прошлого не исправить. Но у тебя есть возможность искупить эту ошибку в настоящем.

— Как? — тихо спросил врач, осознавая груз своей вины.

— Езжай к Вере. Уговори её отдать ребёнка. Делай, что хочешь, но она должна отказаться от него в мою пользу.

Андрей хмыкнул и поправил галстук. Потом прочистил горло и решился высказаться:

— Вы... понимаете, что это невозможно? Мать не отдаст своего ребёнка.

— Так ты объясни ей, что она никакая не мать.

— Но Вера уверена, что мальчик — её родной сын.

— Меня не волнует, в чём уверена Вера. Даю сутки. Свободен.

3

Вера

Без телефона как без рук. Угроздило же потерять свой гаджет на вчерашней конференции! Сим-карту не удалось восстановить без потери контактов, теперь ищу по записной книжке от руки нужные номера.

В дверь позвонили. Бросила взгляд на часы — ещё нет девяти утра. Ну и кто такой невоспитанный ходит по гостям так рано? Распахнула дверь и увидела на пороге доктора Давыдова.

— Доброе утро, — поздоровался он со мной.

— Доброе, — удивленно ответила, совершенно не понимая, что бы он мог забыть у меня дома столь рано утром.

— Помните меня? Доктор Давыдов Андрей Евгеньевич. Вы у нас делали ЭКО, Вера.

— Конечно, — ответила я. — Проходите.

Отошла вглубь небольшого коридора квартиры, врач зашёл следом, прикрыв дверь за собой.

— Вера, разговор будет очень серьёзный. Где можно присесть?

— В гостиной, — указала я рукой на комнату слева от нас.

Мужчина прошёл к дивану и сел. Он коротко глянул на меня, поправил манжеты на рубашке, а потом собрал руки в замок и заговорил:

— Простите, что так рано, но дело не терпит отлагательств. Вера, должен сообщить вам, что спустя четыре года выяснилось, что при проведении вашей процедуры ЭКО была допущена... ошибка.

Я заволновалась. Мне уже не нравилось начало разговора. Давыдов же продолжил:

— Дело в том, что эмбрион, который был подсажен, вам не принадлежал. Его, к моему большому сожалению, перепутали с чужим, что привело нас всех в неудобную — и даже патовую — ситуацию.

— То есть вы хотите сказать, что мой сын вовсе не от того донора, про которого вы мне рассказывали?

— Да, Вера. Донором случайно оказался совершенно другой мужчина. Он хотел воспользоваться точно таким же экспериментальным эмбрионом, как и ваш. Только другим. Сотрудники лаборатории перепутали пробирки. Ваш — погиб, а второй попал к вам.

— Так, и что? — сузила глаза.

Доктор немного помялся, поправил галстук, который и без того выглядел идеально, и ответил: